

Арон Гурштейн

О сборнике стихов Максима Рыльского*

* Статья опубликована в журнале "Новый мир" No 3, 1941.

Источник: А. Гурштейн. Избранные статьи. М.: Советский писатель, 1959. С. 202 - 206.

Сканирование: А. А. Гурштейн.

Распознавание: В. Есаулов, апрель 2009 г.

Гослитиздат выпустил книгу стихов Максима Рыльского*, включающую избранные произведения поэта. Книга отражает различные этапы его тридцатилетнего поэтического пути.

* - Максим Рыльский. Избранное. Перевод с украинского; под общей редакцией Бориса Турганова. М., Гослитиздат, 1940.

Максим Рыльский принадлежит к лучшим украинским советским поэтам, он не сразу нашел путь к себе и к своему народу: этому предшествовали долгие "годы странствий".

Недаром мотив путешествия так часто звучит, в поэзии Рыльского, недаром поэт так часто говорит о море, о кораблях, парусах и чужеземцах-матросах. Образ Одиссея, этого вечно ищущего новых миров странника, которого так любил Данте, не раз встает перед нами в стихах Рыльского.

Как Одиссей, блужданьем утомленный
По морю синему, я, -- жизнью утомлен, --
Прилег под сенью дерева большого...
(Перевод Ник. Ушакова)

Но поэта привлекал не живой, широко раскинувшийся мир действительности, не то вечно зеленеющее "золотое дерево жизни", о котором говаривал гётовский Мефистофель. Рано "утомленный жизнью", поэт совершал свое путешествие по выдуманной, созданной поэтическим вымыслом, эстетической стране. В тихих гаванях этой вымышленной страны, под сенью густой листвы (не живой листвы, а книжных листьев!) М. Рыльский искал убежища от жизни, настойчиво требовавшей размышлений, требовавшей ответа на жгучие вопросы.

Мелькают мысли или тени мыслей
В полудремоте. Бродит луч в листве,
И пятна света на коре играют,
И муравей, не торопясь, ползет.

И я засну под беззаботный шелест
С надеждой, что меня, играя в мяч,
Прекрасная разбудит Навсикая --
Родная дочь феакского царя.
(Перевод Ник. Ушакова)

Стихи эти относятся к 1915 году. М. Рыльский -- на начальном этапе своего поэтического развития? -- жил по преимуществу книжной культурой, превращая свои стихи в длинную цепь литературных реминисценций и ассоциаций. В книжном царстве нет границ, и взору поэта открывались все новые, и новые поэтические страны:

А где-то есть певучий Лангедок,
Поля и рощи Франции веселой,
Где в солнце тонет каждый городок
И в виноградниках зеленых--села.

.....